

Review

Среднее образование

ПЕРВАЯ
МОСКОВСКАЯ
ГИМНАЗИЯ

РЕКЛАМА

«Элита — значит ответственность»

— интервью —

— Какое место, на ваш взгляд, должно занимать в школе воспитание?

— Читаем федеральный закон об образовании: там ясно трактуется само понятие образования как совокупность воспитания и обучения. Причем воспитание стоит на первом месте — перед обучением. И это не случайное расположение. Не воспитывая параллельно с обучением в ребенке ряда важных качеств, таких как ответственность за свои поступки, уважение к другим, принятие и соблюдение определенных, принятых в обществе (в том числе в школе) норм, послушание родителям и педагогам и ряд других, поверьте, невозможно достичь каких-либо существенных учебных результатов. Невозможно отделить воспитание от обучения. Недалековидны, на мой взгляд, те родители, которые подбирают своему ребенку школу только по критерию обучения. Однозначно надо смотреть и на результаты ЕГЭ, и на поступление выпускников школы в высшие учебные заведения. Но нельзя забывать, что до этого момента у ребенка будет 11 лет нахождения в определенном круге общения. 11 лет взаимопроникновения ценностей, мировоззрений, увлечений, привычек и прочего. Тысячи историй, в которых слышим: «Ребенок начал что-то употреблять, потому что попал в плохую компанию, ребенок зависим от компьютерных игр, потому что все в классе играют...» И ни разу мы не слышим, что все это случилось из-за того, что мы (родители и школа) не воспитали в ребенке способности сказать «нет», не воспитали критичного отношения к соблазнам, не обеспечили адекватной среды общения...

— Удастся ли вам решать эти проблемы?

— Образование, пожалуй, одна из немногих сфер нашей жизни, где результат невозможно определить в совершенном виде. Поэтому все, что с нами связано, постоянно находится в состоянии решения, и мы не исключение. В этом году Первой Московской гимназии исполняется 15 лет, и мы дорожим тем, что за эти годы в гимназии сформировались определенный дух, атмосфера. Каждый новый ученик, вливаясь в наш дружный коллектив, не получает некий «свод правил», обязательных для исполнения, а скорее невольно принимает те традиции, носителями которых являются и гимназисты, и педагоги. У нас нет проблемы курения, наркотиков, потому что у нас это не принято, в гимназии вы не встретите уткнувшихся в гаджеты и не замечающих ничего вокруг себя детей, потому что у нас не принято пользоваться в течение учебного дня смартфонами и прочим, у нас принято живое общение. У нас не принято (хотя для элитной школы это может показаться чем-то естественным, но не для нас!) кичиться достижениями и положением своих родителей, а следовательно, и своим благосостоянием, потому что нашей гимназической элитой и лидерами являются ребята с отличной учебой, спортсмены, музыканты, актеры, вдохновители и участники различных социальных проектов. Именно они и задают в среде учеников тон и формируют те негласные правила, о которых я упоминал выше.

— Мы говорим о воспитании российской элиты. Что вы вкладываете в это понятие?

— В первую очередь я бы поставил знак равенства между понятиями «элита» и «ответственность». Мне кажется, уже давно канули в историю времена, когда элитарность измерялась длиной палубы яхты или размером крыльев личного самолета. Задача воспитания элиты, на мой взгляд, сейчас есть задача воспитания ответственности — ответственности за то, в частности, как распоряжаться имеющимися возможностями, положением, влиянием, деньгами и прочим. И это важно как в глобальном плане влияния элиты на жизнь общества, так и в локальном — приумножить или пустить на ветер доставшееся от родителей. Естественно, учащиеся элитной школы имеют иные стартовые возможности: материальное благополучие, положение и связи родителей, но тем большую ответственность это накладывает на тех, в чьи руки попадает образование таких детей. Учительница Надя Шевелева из «Ирони судьбы» сказала: «Ошибки учителей не столь заметны, но в конечном счете они обходятся не менее дорого (чем ошибки врачей... — „B“). Любая школа обязана осознавать, что в ее руках будущее, а элитная школа — стократно, потому что ее выпускники в известном смысле «обременены» занимать высокое положение в самых значи-

РЕКЛАМА

мых сферах жизни государства: экономике, политике, культуре. — **За обучение в элитной частной гимназии родители, вероятно, платят немалые деньги? Сказываются ли высокая стоимость образовательных услуг на взаимоотношениях с родителями?**

— Начну с того, что мы не считаем сферу образования сферой услуг. Поэтому что понятие «услуга» совершенно меняет систему взаимоотношений: вместо тесного союза «ученик — семья — школа», который является залогом качественного образования, мы получаем взаимоотношения поставщика и потребителя, формальные и пустые, пусть и взаимовыгодные. Для нас это неприемлемо.

Мы дорожим теми взаимоотношениями, которые за 15 лет сложились в нашей гимназии между педагогами и родителями. Мы ушли от практики общих родительских собраний и все вопросы решаем индивидуально с каждой семьей. В нашем договоре с родителями есть пункт следующего содержания: «Семья является главным союзником гимназии в вопросах обучения и воспитания обучающегося. Всемерно поддерживает в ребенке авторитет гимназии в целом и каждого педагога в отдельности, создает дома атмосферу уважительного отношения к учебе и к происходящему в гимназии». По моему мнению, именно понятие союзничества наилучшим образом характеризует отношения, которые должны быть между семьей и школой.

А исходя из этого, и стоимость обучения есть не что иное, как компенсация понесенных расходов на образование, а не взаиморасчеты за оказанные услуги.

— **Вы часто говорите о роли учителей, кому вы доверяете образованию элиты в вашей гимназии?**

— В первую очередь это коллектив неравнодушных людей, профессионалов, разделяющих наши общие взгляды на вопросы образования.

Для меня важно, чтобы коллектив был стабильным, у нас практически отсутствует текучесть кадров. Ведь тот дух и те традиции, о которых я говорил ранее, их воспринимают не только дети, но и педагоги, и педагоги также становятся их носителями. Если немного формализовать свой ответ, то в числе учителей гимназии кандидаты наук, обладатели грантов в сфере образования, победители конкурса лучших учителей России, обладатели престижных международных дипломов, у нас работают и лауреаты конкурса «Учитель года». Обеспечивая преемственность школьного и высшего образования, мы приглашаем и преподавателей из лучших российских вузов. Что касается возраста, то мы отдаем предпочтение зрелым педагогам, профессиональный путь которых начался еще в советской школе. Читаю в ваших глазах вопрос и сразу отвечаю. Дело здесь не столько в советской школе, сколько в опыте. Каждый педагог, как и любой специалист, проходит определенные стадии своего профессионального развития, в том числе совершает ошибки и учится на них. Но вспомним снова слова героини из «Ирони судьбы». Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы у нас работали педагоги, имеющие солидный багаж опыта за своими плечами.

— **Дмитрий Борисович, раз уж мы заговорили о советской школе, так уж много в ней было плохого? Много ли изменилось в самой системе российского образования с тех пор?**

— Школа — зеркало общества. За последние десятилетия серьезно изменилось и то и другое. Из школы ушла идеология, но вместо «клятвы пионера» школьнику ничего не предложили, а свято место, как известно, пусто не бывает. В анекдоты перекочевали слова «любовь к Родине», понятия чести и долга вызвали легкую усмешку на молодых лицах начала 1990-х. Мне кажется важным, что сейчас

и в жизнь общества, и в школьную жизнь возвращаются не формальные, а искренние патриотизм и гражданственность.

Изменились роль школы в целом и роль учителя в частности. В советской школе учитель в глазах ребенка стоял в одной плоскости с родителями. Папа и мама — главные дома, а учитель — в школе. Быть вызванным в школу, к директору — это если уж не позор, то весьма неприятное событие. К сожалению, в силу разных причин сейчас это уходит. Не уверен, что это хорошо.

Еще одним феноменом современного образования можно назвать «репетитора». 20–30 лет назад такого слова не знали, а сейчас это неотъемлемая часть системы образования. Причин тут много: и усиление учебных программ, и уменьшение времени на изучение предметов при сохранении объема материала, и увеличение количества детей в классе, и необходимость подготовки к государственным экзаменам и т. д. С одной стороны, репетитор — благо, помощник и соратник, но с другой — школа невольно передает ему часть своих обязанностей по обучению и оставляет за собой лишь контроль. Но и это не самое страшное. Страшно то, что ученик, чувствуя «плечо», перестает напрягаться в школе и дома, ведь с репетитором они разберут еще раз то, что было на уроке, да еще и домашнюю работу выполнят. Итог — учебный инфантилизм: отсутствие у ребенка активной позиции по отношению к собственному развитию, к учебной деятельности и, как следствие, потеря мотивации. Для нас это тоже серьезная проблема, с которой мы боремся, стараемся использовать ресурс индивидуальных занятий с нашими педагогами в целях углубления, а не в целях подмены самостоятельной работы ученика.

И, пожалуй, главное отличие. Образование семимильными шагами технологизируется, и я подразумеваю здесь не только активное внедрение IT, дистанционных технологий, использование ресурсов интернета (об этом тоже очень хочется поговорить, но оставим для другого раза). У меня, например, вызывает серьезное беспокойство внедрение легко обрабатываемых технологий контроля (можно просто — тестов). Система государственной аттестации в первую очередь ориентирована на автоматизированную проверку большей части экзаменационного задания, это не так уж страшно. Страшно то, что школа, готовя ребенка к ЕГЭ, ОГЭ, ВПР и пр., невольно перенимает такие же формы — во-первых, для того, чтобы натаскать ученика «на формат», а во-вторых, чтобы облегчить себе проверку работ (особенно в классах, где по 30 человек). И это не было бы так страшно, если бы не разбивка учебного материала в таких работах на кодификаторы, критерии и прочее. Все это смещает наше образование от фундаментальности, системности и целостно-

сти кдробному восприятию, дискретности знания. Современный ученик лишается возможности спокойно и свободно рассуждать, высказывать свои мысли, делать выводы, его задачей становится не упустить в ответе все критерии, сам ответ уложить в определенную форму-шаблон, иначе теряются заветные баллы. Вдобавок к этому наши дети не получают бесценного опыта непосредственного общения с экзаменатором, роль которого отводится машине и обезличенным экспертам. А такие формы, как наводящие и дополнительные вопросы, которые задавались на экзамене и для того, чтобы помочь, и для того, чтобы копнуть глубже, бесследно уходят в прошлое. Я не отношу себя к критикам ЕГЭ, полагая, что ученику, прекрасно знающему предмет, все равно, в какой форме держать экзамен. Другое дело, что за подготовкой к ЕГЭ мы не должны забывать о развитии ребенка, о необходимости формирования у него целостного, а не фрагментарного восприятия мира. Мы стараемся сохранять в гимназии практику, унаследованную как раз от советской школы: устные зачеты, собеседования, письменные неформатные работы, переводные экзамены в устной форме перед комиссией педагогов.

— **Преимуществом человека, окончившего престижный вуз, является не только диплом, но и связи. Именно связи часто обеспечивают карьеру для политиков и бизнесменов. Насколько возможно, на ваш взгляд, формирование такого круга уже в школьном возрасте?**

— Вы абсолютно правы: круг друзей и связи в советские времена формировались в более позднем возрасте — это однокурсники в училищах и вузах, коллеги по работе. У нас мы наблюдаем иную картину: для детей теперь очень важен именно их школьный круг. Они сохраняют его и продолжают обучение в университете, и дальше по жизни.

Надо понимать, что наша гимназия расположена за городом. И все наши гимназисты живут в загородных домах в радиусе 25 км от гимназии. Если в городе школа (учеба) и двор (общение) находятся примерно в одном месте, то у нас гимназия становится и школой, и двором одновременно. Наши гимназисты проводят здесь весь день — с утра и до позднего вечера. Вместе они на учебе, вместе потом в студиях и секциях, вместе и на прогулке и отдыхе. Общение с одноклассниками продолжается и на выходных: кино, наток, дни рождения и так далее. Естественно, сближаются и родители, которых объединяют общие интересы и заботы в обучении и воспитании, не исключено, что эти интересы переходят впоследствии и в сферу бизнеса, совместных проектов. В результате возникает клубный характер.

Еще одной отличительной особенностью является то, что наши гимназисты знакомы и общаются не толь-

ко со своими одноклассниками или ребятами из параллели, но и с более старшими, и более младшими. Вспомните свое школьное детство: в основном мы общались только с одноклассниками, даже с ребятами из параллели не очень знали. Конечно, этому способствует и традиция проведения, например, соревнований и интеллектуальных. Мы крайне редко соревнуемся между классами, чаще создаются вертикальные команды — с 1-го по 4-й или с 5-го по 11-й класс, причем состав этих команд всегда разный. Также важно, что в гимназии две трети всех детей — это братья и сестры возраста от детского сада и до 11-го класса.

— **А в гимназии есть и детский сад?**

— Образовательная программа гимназии рассчитана на 15 лет — от 3 до 18. Наш детский сад — это не отделение по присмотру и уходу, это полноценная образовательная ступень, на которой ставятся серьезные учебные и воспитательные задачи. Более того, первые классы в нашей гимназии формируются уже на дошкольном этапе, дети и родители знают друг друга, знают и учителей, которые будут с ними в начальной школе. Мы придаем очень большое значение дошкольному периоду развития ребенка и исходим из того, что именно в нем в большинстве закладываются способности к обучению, проходит адаптация к работе и жизни в коллективе, социализация. К работе в детском саду у нас привлечено не меньше специалистов, чем к работе в школе. Это психологи, логопеды, медики, мощный спортивный и творческий блоки, носители иностранного языка и другие. Поэтому наш дошкольник приходит в первый класс готовый к успешному продолжению образования.

— **Мы много поговорили о личностных результатах, но не затронули вопрос, на какие же учебные результаты может рассчитывать ученик элитной гимназии?**

— Пожалуй, на этот вопрос ответить легче всего, так как здесь сами за себя говорят как раз сухие цифры и буквы. Выпускник Первой Московской гимназии, проявивший должное старание и интерес к учебе и не ленившийся использовать все образовательные возможности, которые предоставляет наша гимназия, как правило, на ЕГЭ получает не меньше 90 баллов. Знает английский язык не ниже уровня C1 (Advanced), второй иностранный язык — не ниже B1 (Intermediate). Поступает на лучшие факультеты ведущих отечественных вузов или в лучшие западные колледжи, а затем и университеты. Два года подряд наши гимназисты становились победителями заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников — самой главной внеурочной российской олимпиады — и, соответственно, поступили вне конкурса на избранные специальности. Некоторые наши выпускники являются получателями премии для поддержки талантливых молодежи.

— **За 15 лет в гимназии состоялось, видимо, уже несколько выпусков? Поддерживают ли выпускники связи с гимназией?**

— Да, за 15 лет у нас состоялось десять выпусков. С ребятами мы поддерживаем теплые отношения, выпускники — частые гости у нас. Конечно же, занятость ребят не позволяет нам обобщать много, но тем не менее кто-то приходит на тренировки футбольной команды, кто-то участвует в творческих событиях. У нас в гимназии издается свой журнал «ГИМНАЗИЯ. РФ», и в нем есть рубрика «Как дела?», в которой мы как раз и беседуем с нашими выпускниками, интересуемся, как сложилась их жизнь, а они охотно делятся с нами, дают советы нынешним гимназистам. И мы, конечно же, очень рады и гордимся тем, что наши выпускники являются собой пример образованности и успешности и по праву могут считаться молодой элитой нашей страны.

— **Каким вы видите представителей элиты в недалеком будущем? Какими качествами он должен обладать?**

— Частично я уже касался этого вопроса. Попробую расширить. Это человек, в полной мере осознающий ответственность своего положения, предъявляющий к себе в связи с этим высокие требования. Широко образованный, целеустремленный, гражданин и патриот своей страны. Стремящийся повышать свое благосостояние не за счет кого-либо или чего-либо, а заботясь об общем благе. Представитель элиты — это носитель и транслятор традиций, истории, культуры, нравственных оснований общества, ревностно оберегающий их от искажения, извращения, поправки. Человек, уважаемый людьми.

Беседовал Михаил Малыхин

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Элитное частное образовательное учреждение, соответствующее стандартам российского и зарубежного образования расположено в живописном, уединенном месте неподалеку от древнего Звенигорода. Образовательная система гимназии отличается системностью, вариативностью и носит фундаментальный характер. Своих первых учеников гимназия приняла 1 сентября 2002 года.

В числе педагогов гимназии: кандидаты наук, преподаватели ведущих вузов, победители конкурса «Учитель года», лауреаты гранта Москвы в сфере образования, победители конкурса лучших учителей России, обладатели других наград в области образования.

Среди гимназистов: победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников, олимпиады «Ломоносов», других олимпиад. Выпускники гимназии успешно продолжают обучение в лучших российских и зарубежных университетах.

В 2011 году гимназии присвоен статус Cambridge ESOL Exam Preparation Centre — Центр по подготовке к Кембриджским экзаменам.

С 2012 года Первая Московская гимназия является школой—партнером Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ

Директор Первой Московской гимназии с 2010 года. С отличием окончил педагогический университет. Учитель высшей категории. Двукратный обладатель гранта Москвы в сфере образования. Победитель конкурса лучших учителей Российской Федерации. Победитель московского конкурса «Учитель года». В системе образования работает 22 года, из них в области управления образованием — 13 лет. Женат, отец шестерых детей.